

В этом году Россия торжественно отмечает 200-летие Бородинского сражения Отечественной войны 1812 г. В фондах нашего музея хранится картина художника А.И.Вепхвадзе «Ранение Багратиона» (см. «МГ» № 49 от 11.07.2012). Полотно создано в 1948 г., спустя более чем 100-летие после гибели выдающегося российского полководца Петра Ивановича Багратиона и всего через несколько лет после окончания другой, еще более жестокой и кровопролитной войны.

На картине изображен исторический момент Бородинской битвы, когда перед лежащим на земле, окруженным соратниками раненым российским военачальником склонился медик. Имя врача – Яков Иванович Говоров. Он сопровождал князя до самой смерти и оставил потомкам бесценные воспоминания о течении его ранения, тревогах и страданиях умирающего.

Пётр Иванович Багратион был ранен в левую голень осколком артиллерийского ядра в 12-м часу дня, возглавив лично контратаку русских войск у Семёновских флешей. Оказавший П.И.Багратиону первую помощь старший врач лейб-гвардии Литовского полка Я.И.Говоров констатировал, что повреждена берцовая кость. Ранение, внешне представлявшее собой небольшое отверстие, не вызвало у медиков опасений. Ни Говоров, ни главный по армии медицинский инспектор Я.В.Виллие, расширивший рану и извлекая из нее отломок кости, не заподозрили полного перелома и повреждения важных сосудов и нервов голени.

Впрочем, перелом мог перейти в полный и из-за отсутствия наложенной шины или неудовлетворительной иммобилизации конечности во время последовавшей эвакуации. По крайней мере, в документах о течении болезни Багратиона упоминаний об этих средствах медицинской помощи нет. Можно предположить, что во время многодневной транспортировки отломки костей сместились и нанесли дополнительную травму тканям, что спровоцировало развитие анаэробной инфекции.

Князя уложили в карету и отправили в Москву вместе с транспортом раненых. Его сопровождали Говоров и главный медик 2-й Западной армии, надворный советник и кавалер Гангарт. В Москве, куда князь прибыл 30 августа (11 сентября по новому стилю), он был осмотрен известным хирургом профессором Московского университета Ф.А.Гильдебрандтом.

В пути Багратион тяжело страдал: ранение сопровождалось сильными болями, воспалением в ране и перемежающейся лихорадкой. Усугубляющее положение князя известие о принятом решении сдать Москву неприятелю. Лечение осложнялось слабо-

Былое

# Легкое ранение со смертельным исходом

## Трагическое сходство судеб героев отечественных войн П.Багратиона и Н.Ватутина



стью и физическим истощением, обусловившим болезненность Петра Ивановича, который провёл всю свою недолгую жизнь (умер он в возрасте 47 лет) в боях и походах. Отступление русской армии не позволило остановиться в каком-либо населенном пункте для того, чтобы на несколько дней обеспечить раненому покой и сделать операцию по очищению раны.

Жизненно важная операция была произведена лишь на тринадцатый день после ранения, 8 (20) сентября, в селе Симы Владимирской губернии, имени боевого товарища Багратиона – князя Б.Голицына. Рану расширили и очистили от отломков кости, инородных тел и большого количества гноя.

Однако эти меры запоздали. В ране уже развилось тяжелое воспаление с последующим заражением крови. Произведенная операция уже не могла изменить течение болезни, и на 15-е сутки после ранения встал вопрос об ампутации ноги, который вызвал резкий отказ Петра Ивановича. Врачам пришлось усилить терапевтические средства. Позднее, когда князь был вынужден дать согласие на ампутацию, его состояние уже настолько ухудшилось, что врачи не решились на этот шаг.

Днем 12 сентября, то есть на 17-е сутки после ранения, при явлениях тяжелого сепсиса с потерей сознания П.И.Багратион скончался.

История болезни одного из самых славных и любимых народов героев Отечественной войны 1812 г. – яркая иллюстрация состояния практической медицины начала XIX в., в соответствии с

общими принципами которой проходило лечение русского генерала. Сейчас представляется достоверным, что летальный исход был предreshen неточно поставленным первоначальным диагнозом, тяжелыми условиями транспортировки и невозможностью предоставить больному покой.

\* \* \*

Казалось бы, к середине XX в. лечение похожих ранений должно было быть успешным. Однако в нашем музее хранятся документы о ранении и смерти другого выдающегося российского военачальника – генерала Красной армии, участника Великой Отечественной войны Н.Ф.Ватутина, судьба которого повторила участь легендарного героя наполеоновской эпохи.

Выходец из простого народа, Ватутин стал одним из лучших советских полководцев Великой Отечественной войны. В 1942 г. он участвовал в Сталинградской битве, возглавлял командование Юго-Западным фронтом. В 1943-1944 гг. Николай Фёдорович командовал 1-м Украинским фронтом, войска которого с кровопролитными упорными боями освобождали от немецко-фашистских войск города и села Украины.

29 февраля 1944 г., попав в засаду под Ровно, Ватутин получил сквозное пулевое ранение правого бедра с переломом кости. Сразу эвакуировать раненого с места ранения не удалось. Лишь через некоторое время, на санях, а затем на санитарной машине он был вывезен в Ровно. Здесь, в армейском госпитале, ему и была выполнена первая операция.

2 марта на военно-санитарном поезде раненого эвакуировали в Киев, где ему было обеспечено усиленное питание и надлежащий уход. Лечение осуществляли опытные медицинские специалисты: главный хирург 1-го Украинского фронта профессор А.М.Гуревич, главный хирург Киевского военного округа (военного времени) профессор И.Н.Ищенко, главный терапевт 1-го Украинского фронта профессор В.Х.Василенко, начальник Военно-санитарного управления 1-го Украинского фронта генерал-майор медицинской службы С.А.Семека. Ход лечения полководца контролировал лично И.В.Сталин.



Жизни раненого вначале, казалось бы, ничто не угрожало. Однако хранящиеся в фондах Военно-медицинского музея доклады первого секретаря ЦК КП Украины Н.С.Хрущёва верховному главнокомандующему свидетельствуют, что к 24 марта 1944 г., то есть через 2 недели после ранения, состояние здоровья генерала начало ухудшаться: держалась высокая температура, больной жаловался на плохое самочувствие. Предположение о приступе малярии отпало после проведенных анализов.

После этого к лечению Ватутина были привлечены главный хирург Красной армии академик Н.Н.Бурденко, его заместитель генерал-лейтенант медицинской службы В.Н.Шамов, главный терапевт Красной армии генерал-майор медицинской службы М.С.Вовси. Но, несмотря на энергичное лечение, состояние раненого продолжало оставаться крайне тяжелым.

2 апреля 1944 г. Хрущёв отправил в Москву повторное сообщение о состоянии здоровья раненого: «Сегодня 2.4.44. в 11.00 был у тов. Ватутина. Состояние его очень тяжелое, сознание не совсем ясное. В разговоре со мной терял нить мыслей – находился в легком бреду. Профессор Шамов и другие профессора, лечащие тов. Ватутина, считают, что надо идти на последние средства, чтобы сохранить жизнь, – на ампутацию ноги. На мой вопрос, что будет, если не делать ампутации, профессор Шамов заявил, что «почти нет никаких надежд на сохранение жизни без ампутации». На второй мой вопрос «а если пойти на ампутацию, какой может быть результат?», он

ответил, «что и при этом случае, можно сделать предположение, что, учитывая наличие в организме стрептококков, стафилококков и возбудителей газовой инфекции, есть всего только процентов 40-30 за то, что он будет жить». Сейчас профессора производят осмотр больного, после которого сделают окончательное решение об ампутации».

По информации, которая содержится в цитируемом документе, можно сделать вывод о том, что ранение осложнилось остеомиелитом бедренной кости, газовой гангреной правого бедра и сепсисом.

5 апреля 1944 г. была проведена ампутация правого бедра. Операцию Ватутин перенес удовлетворительно, но исследование тканей ампутированной конечности показало распространенный гнойный процесс в костном мозгу. Худшие опасения профессора Шамова подтвердились: операция не могла пресечь этот губительный процесс.

К сожалению, никакими стараниями известнейших врачей и ученых не удалось спасти жизнь генерала Ватутина: в ночь на 15 апреля 1944 г. он скончался. Было ему всего 43 года.

\* \* \*

Перед нами две истории ранения, две судьбы разделенных более чем 100-летием выдающихся соотечественников. В обоих случаях произошедшая из-за военных условий задержка в оказании своевременной помощи стала причиной утяжеления состояния, и ранения, которые поначалу не предвещали беды, повлекли за собой страдания и преждевременную смерть. Несмотря на усилия лучших медиков, применение всех доступных средств и методов современной им медицины, оба полководца окончили свои дни в пору расцвета своего дарования и полководческой зрелости. И судьбы их показывают, что для защитников Родины в любую эпоху ее истории уготован тернистый путь.

**Анатолий БУДКО,**  
директор  
Военно-медицинского музея,  
доктор медицинских наук,  
профессор,  
полковник медицинской  
службы запаса,  
заслуженный врач РФ.

С.-Петербург.

**НА СНИМКАХ:** два героя со схожей судьбой.

### Находки

Целый век пролежал этот дореволюционный календарь для учащихся под названием «Товарищ» на пыльном чердаке.

За это время и чернила выцвели, и кое-какие записи с трудом можно прочитать. Однако содержащаяся в «Товарище» информация, как в современном Интернете, была подобрана

## «Товарищ» на все случаи жизни

буквально на все случаи жизни. Прежде всего, календарь сообщает данные о своем владельце – воспитаннике 3-го класса одного из брянских училищ. Указаны тут рост, вес, названы все перенесенные болезни. Поистине уникален и

раздел «Врачебные советы». Приведены приемы оказания первой медицинской помощи при солнечном ударе, отравлении, сотрясении мозга, укусах бешеных животных и ядовитых змей. К примеру, отравившимся

колбасой или рыбой рекомендуется принять рвотное, поставить горчичники на живот, пить отвар льняного семени... Перечислены все содержащиеся в «Товарище» медицинские советы, думается, не стоит – их очень много, а некоторые, с точки

зрения современной медицины, вызовут улыбку. Однако факт остается фактом: «Товарищ» в полной мере оправдывал свое название.

**Василий ШПАЧКОВ,**  
соб. корр. «МГ».

Брянск.